Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

№ 77. Годъ четвертый. Пятница, 4 ноября 1888 года. Годъ четвертый. № 77.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Контора Редакціи (при Аптекарскомъ магазинѣ Тѣльныхъ) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ воскресеній, отъ 8 ч. утра до 8 ч. в. Цѣна газеты: Годъ 12р., 1/2 г. 6 р., 1/4 г. 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита впереди—20к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспользованныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Наименьшій гонорара газеты за объявленія принимаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву. Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перепѣша адреса (сообщается № бандероли)-30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника“ — Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра

Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника“ — Красноярскъ, Большая ул., д. Кудрявцевой.
Уполномоченный—Емельянъ Осодоровичъ Кудрявцевъ ежедневно принимаетъ для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи и статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ, касающимся редакціи.

„Сибирскій Вѣстникъ“ въ 1888 году

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

выходитъ **три раза въ недѣлю**, по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ.

ТОМСКІЕ и КРАСНОЯРСКІЕ ПОДПИСЧИКИ ЕЖЕДНЕВНО ПОЛУЧАЮТЪ ТЕЛЕГРАММЫ.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка и объявленія принимаются:

1) Въ Конторѣ Редакціи **при АПТЕКАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ ТѢЛЬНЫХЪ**

(Томскъ, Большая улица, Королевскій корпусъ);

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ**—Типографія Кудрявцева; **Омскъ**—книжный магазинъ Александрова и **Иркутскъ**—уполномоченный Н. А. Ильинъ (контора компаніи «Надежда»).

3) **Въ Конторѣ Типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой

4) **Въ Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ** Михайлова и Макушина въ Томскѣ.

Подписная цѣна съ 1 ноября 1888 г. по 1 января 1889 года **2 р.**

Редакція „Сибирскаго Вѣстника“ имѣетъ честь извѣстить своихъ **годовыхъ** подписчиковъ, что, **для удовлетворенія ихъ за время пріостановки газеты**, ею будетъ, *съ разрѣшенія г. Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа*, издана и разослана, при послѣднемъ № „Сибирск. Вѣстн.“ за 1888 г., **брошюра съ рисунками:**

ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ СИБИРИ,

заключающая въ себѣ: Историческую записку о возникновеніи Сибирскаго университета; рѣчи, произнесенныя въ день открытія университета, приѣтствія, полученныя университетомъ 22 іюля 1888 г., и пр.

Въ отдѣльной продажѣ это изданіе будетъ стоить 3 рубля сер.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

полуканенный со службами; мѣсто земли 3,300 кв. саж. Торги будутъ 3 и 7 ноября въ присутствіи Томскаго губернскаго правленія. Домъ находится на Воркиной Елани и принадлежитъ Якову Ивановичу Петрову. 1—(2).

ВНОВЬ ОТКРЫТА

по Почтамтской улицѣ, домъ Королева, противъ д. Пушникова, торговля церковными восковыми свѣчами собственнаго извода Томскаго женскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря, по заводскимъ цѣнамъ. Свѣчи всевозможныхъ сортовъ бѣлаго и желтаго воска, для всенощныхъ всенощныхъ, панихидныхъ, водосвѣтныхъ, сорокоустовъ и т. под.

Въ другомъ отдѣленіи лавки продаются лампадныя масла, деревянное масло, потребными принадлежности; также свѣчи пасхальныя, крестальныя, траурныя и цвѣтныя для елокъ. Принимаются заказы на всѣ священныя одежды, и на разныя рукодѣльныя работы: шитье золотомъ и серебромъ, шелкомъ, сиволы и пертаны.

№ 323 (5)—3.

ОТЪ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКАГО ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНАГО ОКРУГА.

На телеграфной линіи, построенной въ настоящемъ году, отъ гор. Павлодара до гор. Каркаралова, въ станціи Баянъ-Аульской и въ г. Каркаралахъ открытъ пріемъ телеграммъ внутренней корреспонденціи.

№ 336 (1)—1.

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ, противъ кашля.

Складъ: Аптекарскій магазинъ Тѣльныхъ.

№ 323. 5 (10).

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

Литературная бесѣда.

Отверзай Вѣстникъ, сентябрь.

Для большинства людей преобладающій интересъ сосредоточенъ съ тѣмъ вѣстомъ, гдѣ человѣкъ живетъ или съ тѣми личностями, которыхъ онъ знаетъ. И и, видимъ въ руки сентябрьскую книжку «Сѣверного Вѣстника», долженъ бы былъ прежде всего остановиться на разсказѣ изъ сибирской жизни, г. Эмпатьевскаго: «Отлетаетъ ночной соколикъ» и «Алтайская поземельная община», г. Чудновскаго. Обѣ названные автора были въ Сибири и съ этой стороны они нашъ самые близкіе люди, старые знакомцы; притомъ оба они трактуютъ о нашихъ, можетъ быть, общихъ знакомыхъ, о нашихъ земляхъ, словомъ, мѣсто дѣйствія ихъ лицъ и наблюденій—Сибирь, гдѣ мы продолжаемъ жить и бесѣдовать съ читателемъ. Все говорило за то, что мы остановимъ наше вниманіе на этихъ родныхъ, такъ сказать произведеніяхъ, хотя и лишившихъ къ нимъ изъ стоицы.

Но, увы, вниманіе мое отвлекось въ другую сторону, и когда я постарался отдать себѣ отчетъ, почему я предпочелъ статью г. Южакова, трактующую «О нравственномъ началѣ въ общественной борьбѣ», съ которой и началъ свое чтеніе, всѣмъ остальнымъ статьямъ книжки, мнѣ пришли кое-какія мысли, съ которыхъ и и начну свою бесѣду.

Сначала я упрекнулъ себя въ непатріотизмѣ, въ нелюбви къ гнѣзду, гдѣ я прожилъ много лѣтъ, и я готовъ былъ уже устыдиться. Но разсудивъ немного, утѣшился. И тоже сынъ своего вѣка, чаю своего племени,—и не могу стать выше того, что создало меня такимъ, каковъ и есть. Если и забылъ на время свое мѣсто жительства; свою почву родину Сибирь и своихъ новыхъ земляковъ, то пусть пусть отвѣтственность на это духъ вѣка, забравшійся и къ намъ, не исчувшійся даже нашего мороза; пусть отдувается за меня все племя русскоѣ, разбредшееся по всей земнѣ русской, зашедшее даже въ Сибирь въ лицѣ ея завоевателя, «Ермака».

Я не хочу быть скучнымъ и вообще всего желаю нагонять тоску на читателя,—но этому, стараюсь быть не очень умнымъ... И представьте же мое затрудненіе: статьи г. Южакова, которыя меня такъ заинтересовала и о которой я болѣе всего хотѣлъ бы поговорить, преисполнена такой спущенной учености, что которой даже у записного философа вѣщца, пожалуй, духъ бы захватило. А слуга Гончарова, «Валентинъ», просто пришелъ бы въ восторгъ. Этотъ литературный слуга, между прочимъ, говорилъ: «Если все понимать, такъ и читать не нужно,—что тутъ занятнаго! Иныя слова понимаешь—и то слава Богу».

И. А. Гончаровъ прочелъ ему стихотвореніе Шешкова:

Хоть весною и тепленько,
А зимою холодненько,
Но и въ стужѣ
Намъ не душно... и проч.

и сказалъ: «Вотъ если ты любишь стихи,—это бы и читалъ». Валентинъ, съ раскрасивленными ушами слушалъ чтеніе барина и потомъ выпалилъ:

— «Это каждый мальчишка пойметъ, или деревенская баба! Прочиталъ разъ, понялъ, да и бросалъ! Чтожъ тутъ занимательнаго? То ли дѣло это»... съ восторгомъ повторилъ бы Гончаровскій Валентинъ, читая у г. Южакова:

«Быстрая десинтеграція требуетъ поглощенія массы энергіи, которая на первыхъ разъ и замѣчается у другой части той же жидкости, перифирія испаряется, десинтегрируется; болѣе глубокіе слои замерзаютъ, интегрируются, уступая запасы своей энергіи на процессъ десинтеграціи слоевъ перифирическихъ».

Или еще:

«Въ жизни животной процессъ накопленія и кооперированія энергіи составляетъ лишь одну сторону всего жизненнаго процесса, другою и не менѣе важною стороною котораго является постоянное высвобожденіе этой послѣдней кооперируемой энергіи при постоянной затратѣ ея на пользу организма. Этотъ круговоротъ энергіи въ активной жизни дополняется такимъ же круговоротомъ вещества».

И мы, увидавъ такую кучу премудрости, были разоблачены г. Южаковымъ, служившимъ столь интересный вопросъ изложить языкомъ удобнымъ въ научномъ трактатѣ, но никоимъ образомъ не въ статьѣ журнала, предназначенномъ не для одной ученой публики. На сколько подобный вопросъ интересенъ, на столько же онъ запутанъ нашими публицистами до того, что всѣ они перестали понимать другъ друга. Виновато ли тутъ Спенсеръ, пустившій въ обращеніе цѣлый арсеналъ новыхъ терминовъ, которые никоимъ образомъ не могли сдѣлаться общимъ достояніемъ публики, или виноваты сами наши публицисты, не желающіе отстать отъ такой манеры и спешойти до уровня пониманія публики, для которой они предназначаютъ свои писанія, помѣщая ихъ въ журналѣ, имѣющемъ ни виду среднеобразованную, а не ученую публику—не знаю; но терминологіи Спенсера, Гекселя и другихъ философовъ, разбираемыхъ и классифицированныхъ сложныя біологическія явленія, поставленныя ими въ одну неразрывную связь съ областью физическихъ процессовъ—вѣдь и свое оправданіе въ томъ крутомъ людей, для которыхъ они писали и которыхъ были вполнѣ понятны. Тѣ же термины совершенно не понятны нашей публикѣ, принужденной теперь созерцать турнюръ нашихъ ученыхъ публицистовъ, нашедшихъ себѣ мѣсто въ нашихъ толстыхъ журналахъ, гдѣ нахуютъ въ большинствѣ случаевъ понимаетъ очень тѣсно. Все, не касающееся прямо общественныхъ явленій, почти не находитъ себѣ мѣста; помѣщаются статьи исключительно по антропологіи, біологіи и соціологіи, т. е. по вопросамъ, какъ будто бы представляющимъ болѣе интереса для обыкновенной публики, и послѣдняя начинаетъ думать, что она и вправѣ вполнѣ компетентна рѣшать эти вопросы. Публика читаетъ статьи Южакова, «Трансформиста» и другихъ, половины не понимаетъ и... розыгрыва роль Гончаровскаго Валентина, очень довольна тѣмъ, что ей даютъ толстые журналы, и совершенно обходитъ своимъ вниманіемъ единственный журналъ, старающійся свои сужденія объ общественныхъ явленіяхъ поставить хотя и научно, но такъ, чтобы онѣ вполнѣ понимались публикою, которая его читаетъ. Я говорю о «Русскомъ Богатствѣ», о которомъ мнѣ къ сожалѣнію не приходилось еще бесѣдовать. Читатель только этого журнала не отвлекется въ неизвѣстности того, что дѣлается въ областяхъ знанія, которыя въ изученіи предшествуютъ біологіи и соціологіи.

До чего запутались наши философы, читатель можетъ видѣть изъ слѣдующаго мѣста той же статьи г. Южакова:

«Лѣтъ 15 тому назадъ (1872—74 г.), мнѣ пришлось, пишетъ нашъ авторъ, участвовать въ довольно горячей полемикѣ по вопросу о значеніи цѣлей въ процессѣ жизни (входящаго теперь въ предметъ его настоящей статьи). Тогда я старался отклонить нѣкоторыя методологическія вымоли, которыя отсюда дѣлались писателями, общее міросозерцаніе которыхъ мнѣ было вполнѣ симпатично. И теперь, конечно, и поэтому то же самое обѣ однимъ изъ моихъ оппонентовъ, о Н. В. Михайловскомъ, имѣющемъ въ которыхъ мнѣ тогда и пришлось вести бесѣду о цѣляхъ, какъ существенной особенности общественной жизни и причинѣ, предшествующей соціологіи методъ субъективный. Съ тѣхъ поръ много воды утекло. Между прочимъ, и въ обществѣ, какъ тогда разбавленномъ, пришлось и русской литературѣ не мало интересного. Такъ В. В. Лесевичъ въ своихъ письмахъ о научной философіи пробовалъ найти общую почву для примиренія нашихъ разнорѣчій. Г. Добролюбовъ въ своемъ послѣднемъ этическомъ трактатѣ поступилъ иначе: онъ прямо усумнился въ правдивости г. Михайловскаго въ субъективной школѣ и отсылаетъ его въ объективную, гдѣ и, конечно, нашелъ бы удовлетвореніе его натуральнаго бы, сказалъ бы я, прочесть не г. Гротъ, который наоборотъ отсылаетъ меня въ субъективную школу. Завѣшаясь въ эту полемику г. Карѣевъ и г. Кобликъ и др., но и тамъ нашелъ достаточно, имѣющаго г. Южакова, чтобы принадлежать къ глубокою разнотолкію, вѣсь раздѣлившаго на одно время».

Читатель, обыкновенный читатель, узнавъ все это, непремѣнно придетъ въ полное смущеніе: если, скажетъ онъ, такіе корифеи не могли сойтись между собою и придти къ какому нибудь соглашенію, то-и то, простой смертный, нѣтъ полное право не думать о такихъ, можетъ быть, и важныхъ матеріалахъ, но для меня тѣмъ не менѣе ничуть необязательныхъ, ибо онѣ писаны не на моемъ языкѣ. И разсуждая такъ, разнѣ онъ не будетъ правъ? А между тѣмъ, вопросъ «о нравственномъ началѣ въ общественной борьбѣ» на столько существенъ, что, и, напримѣръ, г. Кочубей, рѣшаетъ обнадеживать читателя, предпочелъ бы его даже областному вопросу, предпочелъ бы даже подъ опасеніемъ упрека въ осиарѣніи ближайшихъ нашихъ интересовъ, о которыхъ говорятъ уполномочные иною выше неполные «сибиряки».

По обязанности обозрѣватели, я долженъ отмѣчать всякое новое направленіе общественной мысли, гдѣ бы оно ни проявлялось. Въ виду этого, я сдѣлаю маленькую экскурсію въ другую область, помимо нашего журнала, съ тѣмъ чтобы потомъ опять возвратиться къ нему же. Въ Петербургѣ, весною текущаго года, докторъ Манассеина читала публичныя лекціи о «нормальномъ и патологическомъ снѣ», которыя, какъ ни уповинали въ прошлый разъ, печатаются въ «Вѣстникѣ Европы». Въ заключеніе своихъ лекцій лекторша сказала приблизительно слѣдующее:

«Вообще въ виду неполноты и несовершенства нашихъ знаній о душевной жизни (какъ извѣстно, сна-то и есть то ядро, изъ котораго вырастетъ общественная наука), тѣмъ болѣе чрезвычайно, что мы, что тѣ ставываемыя физіологическія и психо-физіологическія послѣдованія затрогиваютъ одну только внѣшнюю сторону душевной жизни, а потому современно недостаточны для не ученыхъ, какъ не пригодны, при современномъ состояніи естествознанія*), до сегодняшнаго дня попытки повершенствовать умомъ объяснить всѣ сложную жизнь человѣка чисто матеріалистически. Гекель Мансеиа приняла слѣдующій, сказывающій что не всѣ вопросы о современной загадкѣ нервной жизни, о сокровенномъ ядрѣ нашего духовнаго бытія можетъ хоть отвѣтить только решитя, дѣйствительно область вѣры, которую человѣчество должно ревниво оберегать отъ пытливаго ножа, что какъ бы вѣрно ни выполнялись никакой прогресъ, никакая достойная человѣка жизнь» («Нов. Вр.», № 4356).

Такъ говоритъ русскій современный ученый врачъ-женщина. А вотъ что говоритъ одинъ изъ современныхъ нашъ мыслителей европейцевъ, Бунге:

«Мы живемъ въ эпоху метафизическаго разрушенія, когда всякаго рода оболочки ученій покрываютъ землю; у насъ (въ Европѣ) не только нѣтъ той общей вѣры, какая была у людей XVII вѣка, которая направляла всѣ ихъ мысли, но даже и такой общей вѣры, какая дѣлала способность къ отрицанію вѣры, бывшей, такъ сказать вѣрой на-низвергу конца XVIII стол. Но такой степени умѣнности точки зрѣнія, какимъ въ такія времена, когда, напримѣръ, Гельмгольцъ, съ такимъ торжествомъ вскрывая происхожденіе всевозможныхъ умѣній, что, наконецъ, сами увѣровали въ то, что глубокая истина кроется въ самыхъ противорѣчивыхъ гипотезахъ о природѣ какъ всей вселенной, такъ и человѣка. А такъ какъ съ другой стороны не существуетъ никакой высшей гипотезы, которая была бы въ состояніи принимать всѣ остальныя и которая могла бы быть принята цѣлымъ, то между всѣми высказанными гипотезами установилась, единственная въ своемъ родѣ, умѣренная анархія».

Далѣе читаемъ:

«Если все въ насъ есть ничто иное, какъ результатъ причинъ, лежащихъ внѣ насъ, если наша мысль отно-

*) Не отъ этого ли и происходитъ такая разнородность между соціологами, на которую указываетъ г. Южаковъ и которую мы цитировали выше?

**) Очерки современной психологіи, стр. 121. Сп. «Пантеонъ Литер.» № 3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 ГОДЪ.

Въ 1889 году „Сибирскій Вѣстникъ“ будетъ выходить, по прежнему, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе и Красноярскіе подписчики будутъ получать въ дни, въ которые не выходитъ газета, телеграммы „Сѣверного Агентства“.

Подписная цѣна: Годъ—**7 рублей***); 11 мѣсяц.—**8 р. 50 к.**; 10 мѣсяц.—**8 р.**; 9 мѣсяц.—**7 р. 50 к.**; 8 мѣсяц.—**7 р.**; 7 мѣсяц.—**6 р. 50 к.**; 6 мѣсяц.—**5 р.**; 5 мѣсяц.—**4 р. 50 к.**; 4 мѣсяца—**4 р.**; 3 мѣсяц.—**3 р.**; 2 мѣсяц.—**2 р.** и 1 мѣсяц.—**1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка принимается: Въ конторѣ газеты, **при аптекарскомъ магазинѣ Тѣльныхъ** (Томскъ, корпусъ Королева); въ типографіи „Сибирскаго Вѣстника“; въ отдѣленіяхъ конторы—въ Красноярскѣ, Иркутскѣ, Омскѣ и Бійскѣ, и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Иногородные высылаютъ деньги **непосредственно** въ редакцію „Сибирскаго Вѣстника“.

*) Въ виду значительныхъ расходовъ по изданію газеты, издательницею «Сибирскаго Вѣстника» возбуждено ходатайство объ увеличеніи годовой цѣны «Вѣстника» до **девяти** рублей. Въ случаѣ разрѣшенія этого, годовые подписчики должны будутъ доплатить *два* рубля.

По поручению Гг. учредителей **ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО СТРАХОВАГО ТРАНСПОРТНАГО ОБЩЕСТВА**, учрежденнаго въ 1888 году, приглашаю желающихъ сдѣлаться участниками общества пріобрѣтеніемъ акцій, причемъ на каждую акцію въ 250 рублей, требуется иновсъ теперь 125 руб., а остальныя деньги по постановленію общаго собранія. Желающіе могутъ обращаться на Миасіовую улицу, въ домъ Шитрыгина съ 8 до 10 час. утра и съ 3 до 7 час. вечера, ежедневно до 10 ноября.

Цѣль общества: раннее выдачи страхованія, равно доставка кладей во всѣ города Имперіи; страхованіе товаровъ на мѣстѣ и въ путешествіяхъ сухопутномъ, по рѣкамъ и морямъ отъ всякопомѣхъ случайностей и потерь.

№ 338. (3)—1. *Николай Малышинскій.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
«Гражданинъ» и «Восточное Обозрѣніе» о Томскомъ университетѣ.
Сибирская лѣтопись: наслѣдніе лучи; городскія извѣстія; корреспонденціи изъ Бійска, Верхнеудска и Вахтога; извѣстія изъ Хабаровки; письмо къ редакціи.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Послѣднія телеграммы.
Справочный съѣздникъ. Объявленія.
Фельетонъ: Литературная бесѣда.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 2 ноября. Высочайшимъ приказомъ, 1 ноября, въ составъ нижеповѣдомыхъ корпусовъ назначаются слѣдующіе дивизіи: во второй: 26-ая и 27-ая, третій- 28-ая, 29-ая, четвертый—16, 30, шестой—4, 6, девятый—5, 33; двѣнадцатый—12, 19; тринадцатый—1, 36; пятнадцатый—2, 8; шестнадцатый—25, 41; семнадцатый—3, 35; остальные корпуса остаются въ нынѣшнемъ составѣ, равно кавалерійскія дивизіи остаются при тѣхъ корпусахъ, которымъ нынѣ принадлежатъ, исключая тринадцатой, названной въ составъ пятнадцатаго корпуса. Первый кавказскій корпусъ переименовывается въ кавказскій; управленіе второго кавказскаго корпуса упраздняется; командиръ его Цего-фонъ-Мантейфель назначается командиромъ шестнадцатаго корпуса.

— Съ 1 января 1889 г. жалованье подпрапорщикомъ армейской пѣхоты увеличивается изъ основнаго оклада со 100 до 140, изъ усиленнаго съ 150 до 360 руб., съ сохраненіемъ всѣхъ прочихъ видовъ довольствія.

— Завтра появится объявленіе о подпискѣ на четырехъ-процентныя облигаціи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ на 20 милліоновъ 300 тысячъ руб. кредитныхъ; проценты по облигаціямъ гарантированы правительствомъ, облигаціи подлежатъ государственному сбору, принимаются залогами по курсу 81½; подписка откроется 8 ноября въ государственномъ банкѣ и его конторахъ: Москвѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, также въ Петербургѣ въ международномъ банкѣ, учетно-ссудномъ банкѣ, русскомъ для внѣшней торговли банкѣ, московскомъ купеческомъ, варшавскомъ коммерческомъ и рижскомъ биржевомъ.

— **Чарджуй**, 1 ноября. Но достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Исакъ-Хапъ, проживавшій въ Каркинскомъ бекствѣ, опять появился въ Афганскомъ Туркестанѣ; число приверженцевъ Исакъ-Хана ежедневно увеличивается.

Копенгагенъ, 2 (14) ноября. Вчера вечеромъ прибылъ сюда Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и былъ встрѣченъ въ вокзалѣ всѣмъ датской королевской фамиліей.

С.-Петербургская биржа, 1 ноября 1888 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ	97 р. — к.	96 р. 50 к.	96 р. 75 к.
„ Гамбургъ за 100 марокъ	47 р. 55 к.	47 р. 35 к.	47 р. 50 к.
„ Парижъ 100 франковъ	38 р. 25 к.	— р. — к.	— р. — к.
„ Бельгію 100 франковъ	— р. — к.	— р. — к.	— р. — к.
Золото: полуимперіалы	7 р. 75 к.	покупа	
таможенные купоны (за 100 р. мет.	154 р. 75 к.		
Серебро	1 р. 18 к.		
Дисконты	7, 8		

5%, билеты Государственнаго Банка:		
1 выпуска	97 р. 87 к.	
2 „	97 р. 62 к.	
3 „	97 р. 25 к.	
4 „	97 р. 25 к.	
5 „	97 р. 25 к.	
6 „	— р. — к.	
Фонды:		
5% Восточный заемъ: 1 выпускъ	97 р. 62 к.	
„ „ „ 2 „	97 р. 25 к.	
„ „ „ 3 „	97 р. 37 к.	
5% I-й внутр. заемъ съ выигрышами	272 р. — к.	
„ 2-й „ „ „	242 р. 50 к.	
5%/10% рента	102 р. — к.	
6% золотая рента	177 р. 50 к.	
5% консолидированный заемъ	147 р. 50 к.	
Новый желѣзнодор. рента	97 р. 25 к.	
Дворянскій земельный банкъ	96 р. 75 к.	
4% новый внутрен. заемъ	82 р. — к.	
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:		
5% С-Петербургскаго	92 р. 87 к.	
5% Московскаго	92 р. 75 к.	
5%/10% Одесскаго	92 р. 50 к.	
Закладные листы:		
5% Общества Поземел. Кред. мет.	— р. — к.	
„ „ „ „	91 р. 75 к.	
5%/10% Херсонскаго земельнаго банка	97 р. 62 к.	
6% Харьковскаго „ „	99 р. 87 к.	
„ Полтавскаго „ „	100 р. — к.	
„ Спб.-Тульскаго „ „	99 р. 75 к.	
„ Кіевскаго „ „	100 р. 50 к.	
„ Московскаго „ „	99 р. 50 к.	
„ Бессарабско-Тавр. „ „	99 р. 50 к.	
„ Нижегор.-Самар. „ „	99 р. 75 к.	
„ Виленскаго „ „	98 р. 50 к.	
Акціи: Волжско-Камск. банка	672 р. — к. стар. ком.	
„ **Сибирскаго банка**	— р. — к.	
„ Газоваго Общества Гос. жел. дор.	240 р. — к.	
„ Рыбинско-Бологовскаго	83 р. — к.	
Настроеніе биржи *вялое*		
Пшеница наличн. за 10 п.	11 р. 25 к.	11 р. 40 к.
„ сахесокъ	11 р. — к.	12 р. — к.
Рожь наличн. съ 9 пуд.	6 р. 30 к.	— р. — к.
Овесъ „ „ 6 — 3 р. 60 к.	— р. — к.	
Ячмень „ „ — р. — к.	— р. — к.	
Смѣсь ложное, наз., вѣсъ 9 п.	12 р. 50 к.	— р. — к.
Мука ржаная, м.-Московская,		
отъ 9 пудовъ	— р. — к.	— р. — к.
Мука ржаная, типовая,		
вѣсъ 9 пудовъ	6 р. 25 к.	6 р. 80 к.
Крупа, ядрица, наличн.		
на куп., вѣсъ 16 п.	30 ф. — р. — к.	21 р. 50 к.
Керосинъ: русскій наливокъ	— р. — к.	1 р. 15 к.
Сахаръ: рафин. 1-й сортъ	5 р. 75 к.	
„ „ 2-й	— р. 5 р. 55 к.	—
Сахаръ-песокъ	4 р. 70 к.	— р. — к.

Томскъ, 3 ноября.

Пишутъ съ двухъ сторонъ—изъ Петербурга и изъ Иркутска, пишутъ одинаково злобно, но и одинаково безсильно. Въ Петербургѣ пишутъ «Гражданинъ», въ Иркутскѣ—«Восточное Обозрѣніе», направляя свои тупыя стрѣлы противъ нашего университета и устанавливаемыхъ въ немъ порядковъ. Мы бы не обратили никакого вниманія на эти злостныя нападки и подкапыванье подъ новое, молодое учрежденіе, если бы болѣе умныя, толковыя и правдивыя печать дала своевременный отпоръ нелѣпымъ инсинуаціямъ, пишедшимъ себѣ гостеприимный пріютъ на страницахъ «Гражданина», и если бы могли быть увѣрены, что свѣдѣнія «Восточнаго Обозрѣнія» не будутъ приняты за чистую монету читателями этой газеты, пренебрегшими истиннаго положенія дѣла. Нѣтъ этого опора, нѣтъ этой увѣренности, и на нашей прямой обязанности лежитъ на первыхъ же порахъ разоблачить недостойную клевету и умышленное искаженіе фактовъ въ дѣлѣ развитія русскаго просвѣщенія и русской культуры въ далекой, мало еще кому извѣстной окраинѣ. Пусть серьезные люди, доброжелательно относящіеся къ крупнымъ умственнымъ успѣхамъ Россіи, узнаютъ теперь же—на сколько возможно довѣрять такимъ публицистамъ, какъ князь Мещерскій и г. Лідрицынъ, тенденціозная недобросовѣстность которыхъ одинакова, хотя мотивы послѣдней и различны. Князь Мещерскій откровеннѣе: онъ прямо и смѣло объявилъ себя противникомъ нашего университета и воспользовался первыми, доведшими до него свѣдѣніями о дѣятельности новаго университета, чтобы перетолковать эти свѣдѣнія въ пользу своего предубѣжденія, не справлялись съ дѣйствительными положеніемъ дѣла и не черпонясь съ фактами. Не нѣтъ ничего другого въ рукахъ, кромѣ нашей статьи по поводу открытія университета, на

*) Отъ сего же и происходитъ такая разнородность между соціологами, на которую указываетъ г. Южаковъ и которую мы цитировали выше?

**) Очерки современной психологіи, стр. 121. Сп. «Пантеонъ Литер.» № 3.

Digital Library of Repository
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вѣстія объ открытіи лекцій и текста рѣчи, произнесенной В. М. Флоринскимъ *передъ началомъ учебнаго курса*, князь Мещерскій обрушился на «Сибирскій Вѣстникъ», а затѣмъ и на попечителя учебнаго округа съ цѣлымъ арсеналомъ самыхъ дикихъ обвиненій. На обвиненія противъ нашей газеты мы отвѣтили въ №№ 59 и 71 и возвращаться къ нимъ не будемъ. Въ обвиненіяхъ, направленныхъ противъ попечителя учебнаго округа, «Гражданинъ», прежде всего, смѣшалъ двѣ рѣчи В. М. Флоринскаго, увѣряя своихъ читателей, что приведенные отрывки взяты изъ рѣчи, сказанной при открытіи университета, и упрекая попечителя въ томъ, что онъ не было указано студентамъ на ихъ обязанности передъ Государемъ и Россіей. Можетъ быть, даже князь Мещерскій не бросилъ бы этого упрека лицу, облеченному по его вчерашнему для Высочайшимъ довѣріемъ, если бы онъ зналъ, что В. М. Флоринскій произнесъ при открытіи университета, 22 іюля, прекрасную рѣчь, въ которой, между прочимъ, мы слышали:

«Строгій организмъ всякаго учебнаго заведенія составляется изъ двухъ взаимнодѣйствующихъ силъ: изъ корпораціи учащихъ и изъ учащихся. Обѣ эти половины связаны между собой самыми тѣсными узами, родственными по существу, одинаковыми по стремленіямъ... *Обращаясь къ учащимся*, я сердечно желалъ бы указать имъ ту-же самую (высказанную въ началѣ рѣчи), строго національную точку зрѣнія на ихъ будущее призваніе. Какъ истинно-русскіе люди, какъ будущіе слуги отечества, они должны сохранить въ себѣ и вынести въ жизнь полную любовь ко всему тому, что составляетъ святыню русскаго народа, чтобы жить и сливаться съ народомъ русскимъ какъ, въ сущности, составляетъ наше благополучіе національное достояніе. Эти основныя русскія начала выражаются: *въ православной христіанской вѣрѣ, въ безграничной преданности самодержавному Монарху, въ единствѣ, цѣлостности и неразрѣшимости Россійскаго государства и въ уваженіи къ историческимъ преданіямъ, задачамъ и стремленіямъ русскаго народа.*

«Указанныя основы русской народности, усвоенныя съ отдаленныхъ историческихъ временъ, инстинктивно понимаются нашимъ народомъ, свято вѣрующимъ, что безъ нихъ государственный организмъ потерялъ-бы свои индивидуальныя черты и сдѣлался-бы, какъ нѣчто безразличное, съ чужою для насъ массою сознательно цивилизованнаго міра. Разнные люди подкрѣпляютъ то же инстинктивное чувство нашего историческаго сознанія и изученіе историческихъ опытовъ, и ранѣе только осклабленныя или злорадѣющія личности не могутъ, или не хотятъ понять ту опасность, которая могла бы послѣдовать при нарушеніи основныхъ историческихъ принциповъ народной жизни. Поэтому и глубоко убѣжденъ, что ни одинъ членъ нашей университетской семьи, ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ, не отступитъ отъ основныхъ русскихъ началъ, а напротивъ, каждый изъ насъ будетъ развивать ихъ, по мѣрѣ силъ и возможности, вѣдя въ этомъ залогъ нашего преуспѣянія и славу нашей родины.

«Тѣмъ-же патріотическимъ чувствомъ должны быть одушевлены и наши научныя занятія...»

Рѣчь свою В. М. Флоринскій заканчиваетъ такъ:

«Будемъ-же помнить и ежегодно приходить вынѣшній, участвовать да Сибири день, какъ день духовнаго возрожденія. Пусть на вѣчныя времена сохранится въ памяти потомства, что нашъ университетъ обязанъ своимъ предвѣчнымъ, основаніемъ и открытіемъ тремъ любвеобѣщаемъ русскимъ монархамъ: Александру I, Александру II и Александру III-му! Безпредѣльная любовь къ отечеству и вѣчная историческая дѣлка этихъ Императоровъ да осѣнятъ нашъ Александровскій университетъ и да послужатъ нашъ путеводной звѣздою къ достиженію народнаго блага и къ процвѣтанію русскаго имени!»

Эти отрывки рѣчи служатъ лучшимъ отвѣтомъ на выходку князя Мещерскаго, тѣмъ болѣе непозволительную, что въ другой рѣчи В. М. Флоринскаго, которая цитируется «Гражданиномъ», сказанной въ день открытія лекцій, 1 сентября, послѣ молебствія въ университетской церкви, читаемъ:

«Любите свою alma mater, любите университетскую науку съ увлеченіемъ юношескаго любознательнаго ума, любите чистымъ сердцемъ, «по мудростью разумъ», нашу дорогую родину и ея Первоглаву Вождя Государя Императора и будьте увѣрены, что въ этомъ вы найдете наше счастіе и прочный залогъ нашей будущей полезной дѣятельности.

«Я не буду вамъ подробно разъяснять вашихъ обязанностей. Въ отношеніи учебныхъ занятій я бы желалъ, чтобы вы не смотрѣли на науку, какъ на средство для полученія лѣкарскаго диплома, а полюбили-бы ее по существу, какъ духовную потребность. Только при этомъ условіи вамъ не покажутся не интересными, ни скучными предстоящіе медицинскіе курсы, по справедливости считающіеся труднѣйшими въ ряду прочихъ факультетскихъ доктринъ. Полюбите науку, вы не будете нуждаться въ напоминаніяхъ и внѣшнихъ побужденіяхъ для ея изученія, а напротивъ, будете дорожить учебнымъ временемъ, гдѣ каждый часъ занятій открываетъ новыя невѣдомыя вамъ области.

«Въ отношеніи дисциплинарныхъ правилъ тоже много распространяться не буду. Каждый изъ насъ получилъ печатный экземпляръ этихъ правилъ и, безъ сомнѣнія, уже познакомился съ ними.

«Но знаете, что студенческія правила не сложны, не обременительны и обязательны для всѣхъ. Вашъ собственный зрѣлый разсудокъ подсказаетъ вамъ, что исполненіе ихъ необходимо безъ отговорокъ и разсужденій,—иначе нельзя установить нормальнаго порядка жизни ни въ одной общественной средѣ. Тѣмъ болѣе здѣсь, подъ сѣнью университета, собравшагося изъ дѣлъ критики существующихъ порядковъ, а для мирнаго научнаго труда, усѣхъ котораго, надѣюсь, не будетъ нарушенъ и окрѣпнъ въ вашемъ университетѣ никакими старыми заквасками.

«Теперь, господа, съ Божіею помощью, низкости просимъ на первую университетскую лекцію»...

Прочтя это, какой, сколько нибудь добросовѣстный и порядочный человѣкъ скажетъ, что, отбрывая университетъ, попечитель «забылъ внушить студентамъ обѣ ихъ обязанности учиться и готовиться къ тому, чтобы служить своему Государю, народу и ближнему»? Только большой, разстроенный галлюцинаціями умъ можетъ усматривать «образецъ парламентскаго витійства» въ совершенно простомъ и какъ нельзя болѣе умѣстномъ указаніи В. М. Флоринскаго на то, что всѣмъ участникамъ историческаго акта открытія Томскаго университета слѣдуетъ «постараться сдѣлать себя достойными памяти потомства». Для всѣхъ насъ, слышавшихъ рѣчь попечителя округа, да и для каждаго непредубѣжденнаго читателя ея, ясно, какъ Божій день, что слова рѣчи, называвшія реплику кн. Мещерскаго, внушенную больнымъ воображеніемъ, относились не только къ студентамъ, но ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, имена коихъ, по выраженію В. М. Флоринскаго, «невольно связаны навсегда съ исторіей народившагося университета». Собственно къ студентамъ были обращены слѣдующія слова:

«Много разъ я участвовалъ и на главныхъ праздникахъ нашихъ университетовъ. Самымъ почетнымъ гостемъ въ этихъ случаяхъ является старшій по выпуску изъ бывшихъ воспитанниковъ университетской семьи. И чѣмъ больше является такихъ корифеевъ, чѣмъ выше стоятъ они въ рядахъ просвѣщеннаго общества, тѣмъ больше славы и чести воспитанному ихъ учебному заведенію.

«И для насъ, господа, наступитъ такое время, какъ бы оно ни казалось теперь отдаленнымъ. Поэтому, не забывайте, что вамъ предстоитъ выступить въ роли первыхъ представителей воспитанниковъ нашего университета. Покажите себя достойными этого историческаго положенія, поддержите честь и историческую память перваго университетскаго курса!

«Дай Богъ, чтобы первый нашъ курсъ былъ блистательнымъ курсомъ, чтобы изъ вашей среды развились къ своему времени почтенные дѣятели, какъ въ научномъ мірѣ, такъ и на поприщѣ государственной службы.»

Разнѣ это неправда? Разнѣ наши университеты и другія высшія учебныя заведенія не гордятся своими лучшими питомцами? Разнѣ имена корифеевъ русской науки, русской литературы, русскаго искусства не составляютъ исторической славы воспитанниковъ и образованныхъ въ учебныхъ заведеніяхъ? Разнѣ, наконецъ, память о томъ или другомъ университетскомъ курсѣ не составляетъ зачатокъ внутренняго преданія заведенія, переходящаго изъ поколѣнія въ поколѣніе, и не входитъ, въ конецъ концовъ, въ видѣ характерной подробности, въ исторію существованія и дѣятельности даннаго учебнаго заведенія? И не былъ ли *нравственно обязанъ* попечитель округа напомнить первымъ студентамъ съ такимъ трудомъ открытаго университета, что отъ ихъ, отъ ихъ успѣховъ и поведенія, будетъ въ значительной степени зависѣть дальнѣйшее развитіе новаго университета, его ближайшей славы, въ смыслѣ молвы и репутаціи? Ни одинъ русскій университетъ не возбуждалъ такихъ предубѣжденій и противодѣйствій, какія выпали на долю перваго университета въ Сибири; только та сильная поддержка, которую, къ счастію для Сибири, наша неутомимая и убѣжденная въ правотѣ защищаемаго дѣла энергія В. М. Флоринскаго, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ; только полное довѣріе Государя Императора къ русскимъ просвѣтительнымъ задачамъ на Востокѣ создали здѣсь прочный университетскій центръ, все дѣло котораго еще впереди. Первые шаги нашего университета, по этому, весьма и весьма важны. Отъ того или другаго направленія университетской дѣятельности, отъ того или другаго настроенія первыхъ студентовъ зависитъ ближайшая судьба нашего университета, и, значитъ, попечитель имѣлъ полное право сказать, что первые студенты нашего университета несутъ на себѣ историческую отвѣтственность за судьбу вновь созданнаго разсадника научнаго знанія, выразить желаніе, чтобы первые слушатели показали себя «достойными этого историческаго положенія». Сознаніе, что *именно это* нужно, необходимо сказать студентамъ, было такъ живо, что не только В. М. Флоринскій, но и томскій губернаторъ А. П. Булгаковъ сочелъ необходимымъ, при открытіи дома общежитія студентовъ, съ своей стороны, напомнить первымъ студентамъ, что на ихъ обязанности лежитъ позаботиться о доброй славѣ новаго университета, въ благодарность за всѣ поученія и заботы о предоставленіи имъ полной возможности серьезно заниматься наукой, не думая почти о средствахъ къ жизни. И мы, имѣетъ со всѣми, кому дороги умственные успѣхи Россіи, хотимъ думать, что наши студенты понимаютъ свои обязанности и будутъ усердно учиться, памятуя, что враги Томскаго университета не спятъ и всегда готовы искать въ немъ Ахиллесову пяту. Этимъ они обезпечатъ себѣ дѣйствительно историческую память въ потомствѣ, что бы такъ ни говорили князь Мещерскій и его единомышленники. Вообразить себя «историческими *дѣятелями*» на университетской скамѣѣ, черезъ мѣсяцъ по поступленіи на первый курсъ,—чего такъ усердно опасается «Гражданинъ» — могли-бы только безнадежные глупцы, а утверждать, что «многимъ, послушавшимъ такихъ рѣчей (какъ рѣчь В. М. Флоринскаго), можетъ показаться, что для пріобрѣтенія исторической славы гораздо лучше заниматься государственными переворотами»—могутъ лишь люди съ безнадежно больнымъ воображеніемъ и разстроеннымъ умомъ.

Такова уже, должно быть, несчастная судьба русскихъ людей, дѣлающихъ дѣйствительное дѣло! Прежде чѣмъ несомнѣнная заслуга будетъ признана, прежде чѣмъ упорный трудъ, соединенный съ знаніемъ и сознаніемъ полезнаго предпринятаго дѣла, вызоветъ выраженіе благодарности и уваженія, человѣку, положившему всѣ силы своей энергіи, своего созданнаго годами авторитета, на злополучное дѣло, прихлынутъ вылущивать дерзкія, невѣжественныя инсинуаціи и нападки, по большей части отъ людей, никому никакой пользы не принесшихъ и всю задачу своего существованія полагающихъ въ подкапываніи подъ каждое доброе начинаніе, подъ каждую новую идею. И мы еще удивляемся, что у насъ мало энергичныхъ людей, доводящихъ до конца начатое дѣло! Надо удивляться, что еще находятся люди, подобно В. М. Флоринскому, на столько сильные волею, на столько убѣжденные въ правотѣ задуманнаго дѣла, что смѣло идутъ впередъ къ намѣченнымъ читателю, въ виду статьи «Сиб. Вѣстника» «Пустоцвѣтъ» (М. Пр.), написанной по поводу сочиненій Максима Бѣлинскаго, писателя довольно извѣстнаго. Давно мы уже не встрѣчали такой дѣльной и живой критики. По мнѣнію спеціалистовъ, о книгахъ которыхъ мы умолчали, вотъ что необходимо имѣть въ виду въ сужденіяхъ о литературѣ вообще: «Она (литература) прежде всего есть продуктъ, плодъ перо, чтобы, какъ у профессора Монтегацци *), которое называется духовъ, или геніемъ народнымъ и той почвы, въ которой это дерево растетъ; но затѣмъ она становится причиною другихъ эффектовъ, которые, суммируясь, обусловливаютъ направленіе народнаго духа, или генія».

Прежде мы говорили только о нервныхъ людяхъ. Никому не приходило въ голову, что могутъ быть *«нервная литература, нервная политика и нервная философія»*. Теперь оказывается, чтобы понять художника, поэта, надо знать его нервы, такъ какъ они создаетъ все, что обусловливаетъ его сознаніе, склонности, вкусы и даже идеалы...

«Простое прекрасное, которое не въ состояніи удовлетворить наши преисщенные нервы, кажется нашимъ мыслямъ странными, фальшивымъ. Она сѣдла и неприятна, порою смѣшна, порою возмутительна. Хорошъ и читатель! Онъ ищетъ въ книгахъ, которыя читаетъ, прежде всего сильныхъ ощущеній. Кого крѣпчайшее вино не удовлетворяетъ, тотъ заѣдаетъ его водкой и колькомъ. Въ послѣднее время стали появляться такія книги, которыя нельзя уже сравнивать съ колькомъ и водкой, а скорѣе надо сравнить съ морфіемъ». Эта нервастенія современной литературы, по словамъ Монтегацци, покорила себѣ всѣхъ писателей, которые слѣпо подчиняются ея желаніямъ угодить толпѣ и занять касситалъ.

Зола (которому или подражаетъ Ясинскій, или самостоятельно отражаетъ въ себѣ тоже вліяніе), отъ идеалъ современнаго общества, въ возбужденіи своего творчества замѣнъ такъ далеко, что голосъ стадо для него самого, сарочной тоеой. Передъ тѣмъ какъ взяться за литературную и философскую критику современнаго реализма и его антипода—натурализма, всегда не мѣшаетъ, сообразить «Вѣстн. Евр. Ист. 1885 г. стр. 42.

тотъ профессоръ антропологіи, предпринявъ небольшую экскурсію въ область элементарной физіологіи, и тогда задачи становятся простой и ясной.

Всѣ замѣчанія, какія мы принесли, высказаны по поводу вкусовъ публики и литературы европейскаго общества, но онѣ не остаются безъ вліянія и на насъ. Максимъ Бѣлинскій представляетъ изъ собой именно такой типъ общественнаго мнѣнія, какое привлекаетъ вниманіе высшихъ лицъ въ Европы.

Въ той же книжкѣ идетъ статья «Очерки современнаго романа во Франціи», и вся она посвящена, хотя и молодому, но уже вполнѣ опредѣлившемуся писателю Пьеру Лоти. Я воспользуюсь кое-чѣмъ изъ этой статьи для выясненія мысли, которая насъ занимаетъ.

«Борьба, которая происходитъ въ чистѣ литературной сферѣ, говоритъ авторъ этой статьи, всегда служитъ отражаемъ того, что совершается въ политическомъ мірѣ. Въ этой борьбѣ отражаются и движенія, и идеалы, которые переживаются обществомъ въ данную эпоху, а современная Франція не можетъ похвалиться разнообразіемъ и здоровою правильностію своей душевной жизни: вмѣсто одной общей, всеобъемлющей мысли, которая бы всѣхъ сближала и сливала, у насъ, какъ у всѣхъ, есть нѣсколько медныхъ голосковъ, которыхъ прикрываетъ душевная нервастенія.

...Прежде мысль находила готовые отвѣты въ опредѣленныхъ догматическихъ формахъ міросозерцанія, а теперь эти вопросы ставятся и рѣшаются помимо мыслящею единицею—по своему. Въ отношеніи къ своимъ разсказамъ Лоти, резонируя, рѣшаетъ вопросъ практическаго вида, говоря: нѣтъ на свѣтѣ ни Бога, ни свободы; есть молодость и красота; пользуйся ими и не думай ни о чемъ.

«Всѣ культы служатъ нашему стремленію отрадить свою душу отъ конечной гибели отъ ничтоженія: всѣ разнятся рѣшаетъ для насъ вопросы бытія, вопросы о цѣлѣ и назначеніи жизни, соотношеніи человѣка къ бурь вѣковой, хаосъ теологическихъ системъ, изъ среды которыхъ выдвигается головной какъ смерть матеріализмъ—результатъ позитивной науки, матеріализмъ, который все прежнее, дорогое, полное Богу, тому пятьдесятъ вѣковъ поклонялось человѣчество подъ разными видами и формами, было ничто. Какъ видите, отвѣтъ на основныя вопросы духа человѣческой жизни, вопросы о цѣлѣ и назначеніи человѣка, ищутъ на художника жизни, найдетъ въ философіи только одинъ отвѣтъ: мы знаемъ только то, что ничто (самаго сознанія) не знаемъ (не можемъ знать)».

Первая лекція (проф. С. И. Коржинскаго) была прочитана послѣдъ за молебствіемъ въ университетской церкви, послѣ рѣчи, сказанной въ актовомъ залѣ попечителемъ учебнаго округа В. М. Флоринскимъ. Всѣ, бывшіе на этой первой въ нашемъ университетѣ лекціи, получили на нее доступъ съ согласія сказаго лектора, безъ чего попасть въ аудиторію невозможно никому изъ постороннихъ лицъ, въ силу университетскаго устава. Инспекторъ студентовъ посѣщаетъ лекціи профессоровъ просто потому, что онѣ его интересуютъ, какъ естественника по образованію. Не ходитъ г. Еленевъ на лекціи анатоміи потому, что этотъ предметъ читается въ отдѣльномъ корпусѣ, неимѣющемъ съ главнымъ университетскимъ зданіемъ внутренняго сообщенія, а также потому, что лекціи анатоміи соединены съ демонстраціями на трупахъ, присутствовать при которыхъ не всякій можетъ. Обязательства посѣщать лекціи на г. Еленева никто не возлагалъ и, присутствуя на нихъ, инспекторъ студентовъ пользуется лишь давнимъ ему профессорами разрѣшеніемъ, безъ всякой задней мысли «наблюдать» за тѣмъ—какъ эти лекціи читаются и слушаются.

Домъ общежитія имѣетъ 52 обитателя не потому, что студентамъ «дѣлаться нельзя», а потому, что въ этомъ домѣ студентъ пользуется отличнымъ, свѣтлымъ, теплымъ помѣщеніемъ съ мебелью, нужнымъ и здоровымъ обѣдомъ и ужиномъ, освѣщеніемъ и казенною прислугою за 8—10 р. въ мѣсяцъ, причемъ половина студентовъ, живущихъ въ домѣ, освобождены отъ платы за квартиру, а бѣднѣйшіе живутъ въ немъ даромъ, уплачивая лишь 50 к.—1 р. въ мѣсяцъ за стеариновыя свѣчи. Кромѣ того, каждый студентъ, живущій въ домѣ общежитія, имѣетъ даровано врача и будетъ скоро имѣть лазаретъ и лѣкарства. Не трудно сообразить, что на содержаніе дома и живущихъ въ немъ студентовъ университету придется прилагать нежилую сумму изъ находящихся въ его распоряженіи средствъ, не говоря уже о томъ, что устроителямъ дома общежитія стоило немалаго труда и заботъ найти помѣщеніе для окончанія постройки дома, приведенія его въ жилой видъ, заведенія мебели, посуды и пр. Все это сдѣлано, тихо, хорошо, дѣло задумано и исполняется съ любовью, съ искреннимъ, теплымъ желаніемъ устранить, по возможности, студенческую нужду—эту язву въ другихъ университетахъ, и мѣстный органъ печати, вмѣсто того, чтобъ въ поясъ поклониться печальнымъ домамъ общежитія, пишетъ съ затаенною злобою, увѣряя, что со студентовъ берутъ деньги и «за кипятокъ», и «за малаоръ», и что въ общежитіи живутъ только бѣдняки, которымъ дѣваться некуда, и которыя, по неволѣ, обречены на стѣсненія, выражающіяся въ томъ, что они должны.... въ случаѣ возвращенія домой позже 12 часовъ ночи, записать свое имя и часъ возвращенія въ особую книгу!

Томскіе друзья г. Ядринцева, понимаемъ, желали бы прекращенія жилища студентовъ въ гостиницу, гдѣ все возможно: и шумныя ночныя попойки, и нечеловѣческія студентовъ на цѣлыя ночи и т. д. Но вѣдь и въ порядочной гостиницѣ ночныя оргіи не допускаются, всѣ двери запираются въ установленный часъ, и такъ же въ нее нельзя попасть иначе, какъ позвонивъ къ швейцару. Въ чемъ же дѣло? Въ обязательной записи въ книгу позднаго возвращенія и только. Но, желая, чтобы студенты учились, могло ли университетское начальство не установить хотя небольшаго контроля за тѣмъ—какъ проводятъ студенты свое время, кромѣ лекцій. И избранный способъ нельзя не признать вполнѣ деликатнымъ и вовсе не стѣснительнымъ для большинства студентовъ, проводящихъ время по человѣчески.

Никакихъ «надзирателей» въ домѣ нѣтъ, а есть служителя, исполняющіе обязанности прислуги, и два педеля, наблюдающіе за порядкомъ въ домѣ и исполняющіе никакой

http://vofem.ru
http://vitalib.tsu.ru

власти надъ студентами. Неправда и то, что университетская ограда запирается со всѣхъ сторонъ въ 9 часовъ вечера. Запираются, и то въ 10 часовъ, главныя ворота, около которыхъ нѣтъ караула, и всѣ живущіе въ университетскихъ зданіяхъ лица, въ томъ числѣ и студенты, входятъ въ ограду, позже 10 часовъ, черезъ малыя ворота, гдѣ есть караулка и сторожъ, обязанный отворять ворота и калитку всѣмъ выходящимъ изъ ограды и входящимъ въ нее, въ теченіе всей ночи.

И такъ, вся корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»—тенденціозная ложь, тѣмъ болѣе возмутительная, что, по всѣмъ отзывамъ, именно пріѣзжіе бѣдняки-семинаристы наиболѣе довольны своимъ существованіемъ въ домѣ общежитія. По ихъ словамъ, они никогда и не мечтали о такомъ удобномъ и обезпеченномъ существованіи, и, конечно, будутъ не менѣе насъ возмущены предательской заботой о нихъ г. Ядринцева и его друзей. И негодованіе ихъ будетъ вполнѣ законно.

Опечатка: Въ № 76-мъ, въ статьѣ «Юридическая лавочка», на 2 страницѣ, въ 5 столбцѣ, на строкѣ 19 и 26, слѣдуетъ читать: статья 481, вмѣсто 463.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Томская Городская Дума.

Собраніе думы 31 октября состоялось, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы Е. И. Королева, въ присутствіи 26 гласныхъ. Засѣданіе было открыто въ 7¼ ч. вечера и, послѣ прочтенія журналовъ предшествующаго засѣданія, дума приступила къ обсужденію заключенія комиссіи, избранной для разрѣшенія вопроса о числѣ мѣстъ для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ въ Томскѣ и для опредѣленія средняго акциза въ пользу города съ трактировъ, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ на 1889 года. Комиссія имѣла два засѣданія 25 и 29 октября и пришла къ слѣдующимъ выводамъ: 1) она признала необходимымъ оставить на 1889 годъ тѣ же, имѣющіяся въ наличности, мѣста, которыхъ не дозволяется открытіе питейныхъ заведеній, согласно проекта городской управы; 2) чтобы питейныя заведенія, по мѣстамъ ея, слѣдуетъ ограничить 20-ью, какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ открытіе ихъ дозволено, такъ и по всѣмъ городѣ, съ тѣмъ, чтобы предоставлено было право каждому винному заводчику отправлять по одному питейному заведенію; оставшіяся, затѣмъ, число питейныхъ заведеній распредѣлить между завлающими; 3) открытіе ренсковыхъ погребовъ разрѣшить въ числѣ 7, считая нынѣ существующіе при бакалейныхъ торговляхъ, а именно: Карнакову 2, Селиванову, Рыдалову, Шишову и Пастухову по одному; 4) удовлетвориться о перенесеніи лавокъ существующихъ винныхъ складовъ за городъ предоставить управѣ разрѣшить, вообще, учрежденіе складовъ въ чертѣ города; 5) средній акцизъ съ трактировъ опредѣлить въ 300 р., съ постоялыхъ дворовъ 20 или 25 р., а съѣстныхъ лавокъ—100 р. и 6) въ виду разношенія въ сильной степени безпатентной торговли винами, предоставить управѣ возможно ограничить число винныхъ лавокъ и чтобы безпатентная торговля не подрывала интересовъ содержателей трактирныхъ заведеній усилить надзоръ за ней со стороны общественнаго управленія, а также просить подлежащее начальство, чтобъ оно принято болѣе энергичныя мѣры къ наблюденію за пресѣченіемъ безпатентной торговли винами. Это заключеніе комиссіи подвергло ожесточенію всѣ чаши ея, за исключеніемъ Г. А. Бѣляева, который дѣлъ особое мнѣніе. Онъ выразилъ мнѣніе, что успѣшной борьбы съ безпатентной торговлей винами надо ожидать въ большемъ открытіе трактировъ, для чего необходимо уменьшить акцизъ на нихъ до 195 или даже до 165 р. При такомъ уменьшеніи акциза, для большаго числа лицъ откроется возможность открывать трактирныя заведенія. При акцизѣ-же въ 300 р., немногіе рѣшатся открыть трактиръ, такъ какъ, кромѣ акциза, на обстановку его потребуется еще значительная сумма, и при этихъ условіяхъ ограниченіе числа кабаковъ—не повредитъ ни чему, и безпатентная торговля винами будетъ по прежнему, процвѣтать въ сѣстныхъ и винныхъ лавкахъ. Кромѣ того, г. Бѣляевъ полагалъ, что каждому винному заводчику слѣдуетъ разрѣшить стольки ихъ одно изъ самыхъ высокихъ наслажденій. Вѣдь до сихъ поръ какой все страхъ въ тому, чтобы сдѣлать людей счастливыхъ—всѣ науки, всѣ человѣческія дѣятельности поэтому достигаютъ только этой цѣли скорѣе и прямѣе всего. Никто не отправляется на выставку, чтобы, при видѣ ея, не сдѣлаться лучшимъ, не перенестись отсюда. Всякій хочетъ только насладиться, получить удовольствіе, пріятныя впечатлѣнія и стать отъ этого счастливѣе на всю жизнь, потому что и воспоминаніе о перенесенномъ удовольствіи доставляетъ есть счастіе. Точно также мы бросаемъ рожаемъ, если хотимъ почувствовать нѣкоторыя ощущенія, которыя, экспериментальной психологіи, и не изображаетъ какъ знаемъ въ художественныхъ образахъ; мы читаемъ романы, что хотимъ сдѣлать счастливыхъ—всѣ науки, всѣ человѣческія дѣятельности поэтому достигаютъ только этой цѣли скорѣе и прямѣе всего. Никто не отправляется на выставку, чтобы, при видѣ ея, не сдѣлаться лучшимъ, не перенесенному, какъ часто бываетъ поэтому. Отсюда главная задача, которая не можетъ рѣшить теоретическихъ изслѣдованіе, и отсюда уменьшеніе, которыхъ выдаются поэтому.

«Сознаніе, что принесешь извѣстную долю счастія людямъ, есть величайшая награда поэту, Романъ, который приблизительно, что, что, что

Digital Library (repository of Tomsk State University) http://vital.lib.tsu.ru

ный дымъ при зараженномъ воздухѣ можетъ оказать большую услугу, такъ какъ очищаетъ его, а потому было бы хорошо, если бы на этотъ способъ лѣченія обратили вниманіе ветеринары. Желательно бы было, чтобы владѣльцы коровъ, которые захотятъ испытать этотъ способъ борьбы съ чумою, заявили о результатахъ его, удачныхъ и неудачныхъ. Кто знаетъ, можетъ быть, лѣченіе дегтярнымъ дымомъ окажется полезнымъ, да кромѣ того будетъ пропагандой для дезинфекціи всѣхъ помѣщеній, гдѣ былъ больной скотъ.

◆ На этихъ дняхъ пріѣхалъ въ Томскъ для управленія аптекой Томскаго Приказа общественнаго призрѣнія бывшій управляющій аптекарской частію во время минувшей войны 1876—1877 года, Константинъ Адамовичъ Сидерскій. По всѣмъ свѣдѣніямъ, онъ отлично знаетъ свое дѣло, около 30 лѣтъ занимается аптекарскимъ дѣломъ, и болѣе 20 лѣтъ управлялъ извѣстной аптекой Келлера въ Москвѣ, гдѣ пользовался большимъ довѣріемъ всѣхъ имѣющихъ съ нимъ какія либо отношенія.

◆ На-днях въ полицейскую будку, на Конномъ базарѣ, зашелъ пьяный татаринъ Рахманулов, человѣкъ лѣтъ 50-ти; замѣтивъ, что въ будкѣ никого нѣтъ, кромѣ небольшаго мальчика и 11-ти лѣтней дѣвочки, онъ началъ разговаривать съ дѣвочкой, подарилъ ей колечки, а затѣмъ, сватаясь, ее, кинулся съ нею къ постели съ цѣлью насилія. Мальчикъ и дѣвочка подняли страшный крикъ; татаринъ, испугавшись, что на крикъ войдутъ кто нибудь, бросилъ ребенка и вывѣскавъ изъ комнаты, по къ эту минуту мать дѣтей возвратилась съ базара, и ей встрѣчу попался Рахманулов. Говоритъ, она подала жалобу.

◆ Говорятъ, что довѣренный фирмы Безходарнова, К. З. Рогачевъ, уѣдя въ воскресенье, 30 октября, въ рекомендованное собраніе, въ маскарадъ, болѣе оттуда домой не возвращался и неизвѣстно, гдѣ теперь находится. Г. Безходарный не знаетъ въ какомъ положеніи касса и гдѣ документы, находящіеся на рукахъ отлучившагося довѣренного.

◆ Въ тотъ же день, утромъ, какъ нашъ передаетъ, на крестьянина Зыряновской волости М. Клисѣева напали какіе то три человѣка на пасѣкѣ житейнаго заведенія Кокушкина, на берегу р. Тоби, за-Истокомъ, и отняли у него 23 рубли. По словамъ Клисѣева, одинъ изъ нападавшихъ былъ переодѣтъ полицейскимъ, онъ розыскалъ полицей и оказался отставнымъ рядовымъ Фомиценковымъ.

◆ Намъ сообщаютъ, что 1 ноября, ночью у крестьянина Кожина, живущаго въ Солдатской слободкѣ, изъ квартиры, во время его отсутствія, украдено 204 рубля; деньги эти у него хранились въ широкомъ кожанномъ ремнѣ. Онъ подозрѣваетъ въ этой кражѣ крестьянина, живущаго съ нимъ въ одной квартирѣ.

◆ 2 ноября, днемъ, въ домѣ терпимости Соломонъ, въ домѣ Канитальнаго, по Никитинской улицѣ, украдено два дипломата и шелковая бѣлая шаль.

◆ Обращаетъ вниманіе публики на безвыходное положеніе одной молодой, порядочной женщины, которая заманена сюда издалека различными обѣщаніями. Неимѣющая никакихъ средствъ къ жизни, всѣмъ чужая, безъ родныхъ и знакомыхъ, она не знаетъ, что начать и какъ добыть средства къ жизни честнымъ трудомъ. Она умѣетъ шить, а потому можетъ поступить швеей въ семейный домъ, или брать работу на домъ. Адресъ ея: по Соборной улицѣ, домъ каѳедральнаго протоіерея, въ помѣщеніи дьякона Александрова, спросить О. К. Гриневицъ.

◆ Мы узнали, что въ настоящее время въ мѣстной пересыльной тюрьмѣ содержится 2564 арестанта. Кромѣ того, въ тюремномъ замкѣ, вслѣдъ до отправки въ мѣста назначенія, сидитъ 551 человѣкъ. Въ тюремномъ замкѣ содержится 1287 человѣкъ (1262 мужч. и 25 женщ.); изъ нихъ 106 чл. въ больницѣ.

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника".

Бійскъ, 17 октября. (*Библіотека*). Въ Алтаѣ, имѣющемъ 7000 жителей, существуетъ, какъ пишетъ корреспондентъ «Сиб. Вѣст.» (№ 65) библіотека и въ ней считаются болѣе ста подписчиковъ. Сѣдовательно, въ Бійскѣ, имѣющемъ жителей втрое больше Алтаѣ, и въ библіотекѣ должно быть подписчиковъ болѣе 300; но, увы! въ ней, какъ замѣтно, насчитывается ихъ съ небольшимъ 50 человѣкъ. Невольно рождается вопросъ: какая причина такому перелеству читателей? И у насъ есть люди образованные, есть чиновники, купцы и проч.; имѣется же періодическихъ изданій еще больше, чѣмъ въ алтаѣской библіотекѣ. Отвѣчать на подобный вопросъ положительно затруднительно. Разъяснить такое недоумѣніе можно только разнѣ частію тѣмъ, что у насъ въ магазинахъ и другихъ заведеніяхъ служатъ много прикащиковъ, получающихъ хорошее содержаніе; всѣ они—люди молодые; и некоторые изъ нихъ бываютъ въ клубѣ, умѣютъ танцовать; но ни одинъ изъ нихъ не хочетъ читать и подписываться въ библіотекѣ, вѣроятно думая, что быть въ клубѣ и танцовать обычныхъ пріемовъ въ обращеніи и знать нѣсколько словъ обязодного салонного языка, есть высшее совершенство. Бегаетъ одинъ изъ нихъ изъ жизни прикащиковъ: въ одномъ домѣ было собраніе по подпискѣ любителей на одно полезное; въ числѣ этихъ любителей были и нужающіеся; къ несчастію у одного изъ нихъ, молодаго, державшаго пряму, во время танцевъ зовнула одна изъ дѣвъ стулъ; игра прекратилась, остановились и танцы. Тогда подбѣгаетъ молодой прикащикъ къ приятѣ и говоритъ: «играйте на двухъ струнахъ». Тотъ отвѣчаетъ, что онъ не Паганини и не можетъ играть на двухъ струнахъ. Какъ же обидѣлся прикащикъ, вообразивъ, что его назвали «поганью». Посмотрите словарь Клюшникова, г. юный коммерсантъ. Вотъ образецъ развитія нашихъ прикащиковъ. Жаль, право жаль, что нашъ Бійскъ, въ которомъ считается больше 20,000 жителей, стоитъ ниже Алтаѣска въ дѣлѣ саморазвитія. Старые купцы, конечно наши могли жить и вести дѣло въ бѣдномъ развитіи, а молодымъ людямъ непростительно—да скоро, пожалуй, будетъ и убыточно.

Подписчикъ библіотеки.

Верхоленскъ, 2 октября. *Крестьянскіе долги; караулы; полиція*). Хорошій урожай хлѣбовъ не избавилъ нашихъ крестьянъ отъ безконечныхъ: страшная задолженность населенія хлѣботорговцамъ и кулакамъ заставитъ, конечно, крестьянъ въ скоромъ времени очистить свои амбары отъ хлѣба, а самимъ кое-какъ перебиваться покупнымъ хлѣбомъ. Къ тому же мѣра, принятая для вниманія хлѣбной недоимки, какъ нельзя болѣе способствуетъ кулакамъ и міроѣдамъ произвольно выгодныя спекуляціи по части вытягиванія хлѣба отъ крестьянъ. Сдѣлано распоряженіе по всему округу о совершенномъ пополненіи хлѣбныхъ магазиновъ, съ воспрещеніемъ продавать хлѣбъ до взноса недоимки, а надзоръ за должниками порученъ «состоятельнымъ крестьянамъ», за которыми нѣтъ хлѣбной недоимки. Это, такъ называемые, «особые надзиратели», какъ и слѣдовало ожидать, почти сплошь состоятъ изъ кулаковъ, которыхъ по крайней мѣрѣ $^2/_3$ крестьянства должны, какъ говорится, по уши; вмѣсто положенныго на нихъ охраненія общественныхъ интересовъ они дружно и энергично взыскиваютъ свои долги хлѣбомъ, совершенно игнорируя интересы хлѣбныхъ магазиновъ. Пользуясь на должникахъ и лавочники, и разнаго рода торговцы, такъ что, благодаря этимъ «особымъ надзирателямъ», превращенныхъ въ простыхъ обирателей на какое то «начальство», крестьянскій хлѣбъ идетъ весьма бойко въ частныя руки, а въ магазины ссыпать ещё и не принимались.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ наша полиція вела ночные караулы въ городѣ, требуя ежедневно по одному человѣку отъ каждыхъ десяти крестьянскихъ дворовъ. До мая мѣсяца караулы эти выполнялись весьма аккуратно, но, съ наступленіемъ жаркаго и лѣтней страды, крестьяне выбрались изъ своихъ домовъ на работу верстъ за 15—40, откуда не возвращались до окончанія работъ. Естественно, что занятіе въ разныхъ концахъ работою крестьяне, не зная даже о своей очереди по карауламъ, не могли являться аккуратно въ городъ. Въ настоящее время, когда всѣ собрались по своимъ домамъ, надъ неисправными караульщиками производится довольно строгая расправа: за каждый день съ отсутствовавшаго на карауле взыскивается по одному рублю штрафа, да кромѣ того провинившіеся посажены въ каталажку на три дня. Это наказаніе народно среди крестьянъ страшное недовольство на мѣстную полицію, такъ какъ для всякаго очевидно, что требованіе аккуратнаго выполненія ночныхъ дежурствъ во время страды, при нашихъ мѣстныхъ условіяхъ, не можетъ считаться разумнымъ, тѣмъ болѣе, что въ лѣтнюю пору, какъ показываютъ опыты и практика, кражъ, грабежей и разбоевъ у насъ *вовсе не бываетъ*.

Всѣ эти распоряженія, имѣвшія крайне изумленіе, прочитавъ въ № 37 «Восточнаго Обозрѣнія» опроверженіе нашимъ полицейскаго управленія по поводу корреспонденціи той же газеты, отъ 1-го іюня, о пропажѣ дѣла изъ полиціи. Но сказано «опроверженія», эта пропажа, интересовавшая всѣхъ жителей города и даже округа въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, есть фактъ «недостовѣрный» и «вымышленный». Между тѣмъ, всѣмъ нашъ положительно извѣстно, что пропавшій на мѣсто столоначальника г. Н—въ открылъ пропажу этого дѣла, о чемъ подалъ рапортъ верхоленскому исправнику, а заинтересованный въ этомъ дѣлѣ почетный гражданинъ С—въ, изъ села Залога писалъ въ полицейское управленіе частное письмо съ просьбою розыскать дѣло, которое не слышно пропавшимъ до конца іюня, давая тѣмъ поводъ разнымъ «злымъ языкамъ» утверждать, что «потерянное» дѣло находится у отвѣтчика для просмотра и лучшаго ориентированія въ процессѣ. Въ концѣ концовъ дѣло это было отыскано, послѣ появленія корреспонденціи въ № 24 «Восточнаго Обозрѣнія». Очень можетъ быть, что корреспондентъ «Вост. Обозр.» не точно обосновалъ сумму яска, но вредъ ли можно назвать тактичнымъ писаніе «опроверженія» черезъ три мѣсяца послѣ появленія корреспонденціи и называніе «недостовѣрнымъ» и «вымышленнымъ» того, что извѣстно всѣмъ и каждому изъ верхоленскихъ жителей. Такое опроверженіе способно лишь подрывать вѣру населенія въ слова присутственнаго мѣста и упрочить сложившіеся нѣкаки убѣжденіе о сибирской полиціи. Невозможно также отсутствіе сочувственнаго и къ притѣсненіямъ, водворитъ высшими чинами здѣшней полиціи противъ виновника открытія пропажи дѣла, г. Н—ва, которому, можетъ быть, и вовсе несознательно, приписываются, какъ говорятъ, и составленіе корреспонденціи. Вѣдь результатомъ этихъ развитъ «притѣсненій» явилось то, что г. Н—въ вынужденъ былъ взять отставку «по домашнимъ обстоятельствамъ» и безъ копѣйки денегъ, вѣжкомъ, отправиться со своимъ семействомъ въ Иркутскъ, для пріисканія себѣ новаго мѣста.

Навъ пишутъ изъ Бахтовъ, Семирѣченской области, отъ 10 октября, что проѣзжающіе почтовымъ трактомъ встрѣчаютъ здѣсь большое препятствіе для дальнѣйшаго слѣдованія всякій разъ, когда мѣстный воинскій начальникъ бываетъ въ отлучкѣ изъ Бахтовъ, по служебнымъ обязанностямъ. Заступающаго его мѣсто офицера съ трудомъ можно найти и то, будто бы, для того, чтобы на просьбу о подписи бланка подорожной получить волосѣдный отвѣтъ Марса: «Не мое дѣло!» Немало замѣшанія въ пути, для проѣзжающихъ происходитъ отсюда болѣе серьезныя послѣдствія, вызываемыя подобными задержками, особенно если нужно явиться къ сроку. Неужели это правда?

Хабаровка, 11-го октября. Здѣсь открыта приготовительная школа сибирскаго кадетскаго корпуса, куда принимаются сыновья офицеровъ и военныхъ чиновниковъ. Изъ школы воспитанники будутъ переводиться въ корпусъ на казенный счетъ.

Мы получили слѣдующее письмо:

«Въ № 61 «Сибирскаго Вѣстника» помѣщена корреспонденція изъ г. Иркутска за подписью «С. Невзоровъ». Нѣтъ чести заявить, что это сообщеніе въ означенной корреспонденціи о моей личности вовсѣ. Никакой обращаемой формы у бурятъ устраивать я не предполагалъ; на должность словесного судьи я не баллотировался, въ жеребьѣ не участвовалъ и судейское кресло въ жизни не оставлялось; никогда разъ выполнялся случаи не относилъ; подъ судомъ не состоялъ и никакого доброповѣдженія по отношенію ко мнѣ въ сенатѣ не имѣлось.

Кандидатъ сельскаго хозяйства Сергѣй Іосифовъ
10 октября 1888 г. *Москвичъ*.
г. Иркутскъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Лондонской газетѣ «Times» телеграфируютъ изъ Константинополя отъ 4-го (16-го) октября: «По извѣстіямъ изъ Тегерана, политическія отношенія между Россіей и Персіей пріобрѣли новый поѣздки Государя Императора на Кавказъ особенно дружественный характеръ. В Персіи ходятъ слухи, будто шахъ обязался содѣйствовать осуществленію русскихъ видовъ въ Средней Азіи. Хотя русско-персидское соглашеніе по этому предмѣту держатся до сихъ поръ въ секретѣ, несомнѣнно, однако, что за послѣднее время персидское правительство въ большой, чѣмъ когда-либо, степени подчинилось петербургскому вліянію».

— Послѣдніе гидрографическія изслѣдованія моей омывающихъ восточно-азіатскіе берега, произведенныя какъ нашими, такъ и иностранными моряками, выяснили много крупныхъ неточностей въ мореходныхъ картахъ. Такъ, въ Японскомъ морѣ, напримѣръ, не оказался въ наличности цѣлый островъ, который однако значился на картахъ. Поэтому морскимъ министерствомъ сдѣлано предписаніе всѣмъ командирамъ судовъ плавающихъ въ Тихоокеанскихъ водахъ о непрестанномъ и тщательномъ изслѣдованіи восточныхъ морей, а также южной и сѣверной частей Тихаго океана.

— Министерство государственныхъ имуществъ, изобленное изысканіемъ средствъ къ содѣйствію и развитію металургическаго производства, разработало вопросъ объ установленіи кредита для горнодоваючихъ всѣхъ губерній имперіи, и съ этою цѣлью пошло въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ по вопросу о распространеніи правилъ о выдачѣ ссудъ подъ металы и на всѣ уральскіе горнопромышленные округа. Вмѣстѣ съ этимъ министерство государственныхъ имуществъ указываетъ на необходимость пониженія процентной нормы по ссудамъ подъ металы и облегченія процедуры полученія ссудъ. Проектъ новыхъ правилъ, какъ слышно, будетъ въ самомъ непродолжительномъ времени разсмотрѣнъ къ законодательномъ порядкѣ. Осуществленіе вышеупредѣленной мѣры и имѣетъ въ виду оживить дѣятельность нашихъ горныхъ заводовъ.

— Въ правительственныхъ сферахъ обращено вниманіе на необходимость оживленія Камчатскаго края. Міры, проектируемыя для этой цѣли, главнымъ образомъ, сводятся къ слѣдующимъ тремъ: имѣется въ виду заселить край при содѣйствіи судовъ общества добровольнаго флота; содержать постоянно въ Петропавловскѣ два или три военныя суда небольшихъ размѣровъ, которыя крейсировали бы въ водахъ Охотскаго моря, и учредить временное губернаторство.

— По представленію горнаго управленія, министерствомъ государственныхъ имуществъ командировано въ нынѣшнемъ году нѣсколько инженеровъ въ Германію, Англію и другія государства Западной Европы для изученія на мѣстѣ новѣйшихъ способовъ разработки горныхъ рудъ и переработки добываемыхъ металловъ. Предполагается, что наиболѣе рѣдкопродуктивные способы будутъ приняты на русскихъ казенныхъ горныхъ заводахъ.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ занято въ настоящее время составленіемъ проекта преобразованія сельско-врачебной части въ имперіи, въ губерніяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, посредствомъ назначенія участковыхъ сельскихъ врачей, лѣкарскихъ помощниковъ и фельдшеровъ. Принимая во вниманіе, что наименѣе удовлетворительна сельская врачебная помощь въ нашихъ восточныхъ окраинахъ, новое положеніе предположено ввести прежде всего въ этомъ отношеніи губерніяхъ, а затѣмъ уже будетъ приступлено къ тому же во внутренныхъ губерніяхъ.

— 12 октября въ Петербургѣ скоропостижно скончался одинъ изъ представителей представителей блестящаго періода расцвѣта отечественной хирургіи профессоръ, тайный сов. Евстафій Ивановичъ *Богдановскій*.

Москва. 11 октября, въ 4-мъ часу дня, рухнула находящая на Кузнецкій мостѣ лицевая стѣна въ три этажа и каштальная стѣна дома, устраиваемаго купеческимъ обществомъ для торговыхъ помѣщеній; 21 рабочій раненъ, убитыхъ обнаружено пока четверо; раскопка продолжается.

Кіевъ. Прои выѣздѣ, 7-го октября, изъ Кіева въ Одессу министра народнаго просвѣщенія, его провожали попечитель округа, ректоръ университета, почти всѣ профессора и множество студентовъ. При прощаніи, обратясь къ студентамъ, министръ пожелалъ имъ усѣшно кончить курсъ и сдѣлать полезными дѣятелями для разныхъ порядковъ жизни. При этомъ министръ посовѣтовалъ студентамъ, въ присутствіи ихъ наставниковъ, чтобы они вѣрили и подчинялись тѣмъ профессорамъ, которые построже съ ними выясняютъ. «Это профессора, сказалъ министръ, ваши истинные друзья и доброжелатели, они заботятся о васъ, ихъ вы уважайте, они для васъ полезны. Тѣ же, которые вамъ будутъ говорить пріятныя фразы и относиться къ вашимъ занятіямъ слегка, обманываютъ васъ; они для васъ не дѣлаютъ; это—проще сказать—лжецы».

Одесса. При посѣщеніи университета министръ народнаго просвѣщенія обратился къ студентамъ со слѣдующею рѣчью:

«Говорю съ вами не какъ начальникъ, а какъ отецъ, которому дорога судьба каждаго изъ васъ. Вы молоды, неопытны, въ своихъ увлеченіяхъ часто забываете, что единственная и исключительная задача наша, пока вы находитесь въ стѣнахъ университета,—учиться, учиться и учиться. Ваши родители и воспитатели, которые ближе всѣхъ принимаютъ къ сердцу вашу судьбу, которые пекутся о вашемъ благѣ, и добрѣ, часто сказываются обвинутыми въ возлагаемыхъ на васъ надеждахъ, потому что вы поддаетесь вліянію чужихъ мнѣній. У меня сердце обливается кровью, когда я вижу слезы матерей, которыя часто отказываютъ себѣ въ кускѣ насущнаго хлѣба, послѣдніе крохи несутъ въ ломбардъ, чтобы дать своимъ образованіе, вывести ихъ на надежнѣйшій путь. Сыновья отъ, вмѣсто того, чтобы учиться, служить утѣхой для отцовъ, причиняютъ имъ горе, губя себя и надежды, которыя на нихъ возлагаются.

«Что отцы и матери? Даже и въ послѣдніе годы сильно послѣдѣть, состарился отъ огорченій, которыя причиняютъ имъ студенты неразумнымъ поведеніемъ. Въ своихъ начинаніяхъ правительство вредно всѣ имѣетъ въ виду ваши интересы, ваше благо. Отъ васъ требуется одно—учиться!».

— Въ Одессѣ статсъ-секретарю Деляному подана масса прошеній, преимущественно отъ евреевъ, не принятыхъ въ университетъ.

Казань. Совѣтъ казанскаго университета единогласно избралъ академика Бусласа почетнымъ членомъ университета.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Франція. Флоко давалъ бюджетной комиссіи свои объясненія по проекту о пересмотрѣ конституціи. Онъ выразилъ надежду, что палата депутатовъ и сенатъ придутъ къ соглашенію относительно спорныхъ пунктовъ, и что министерство готово явиться посредникомъ въ этомъ случаѣ. Важны объясненія относительно государственнаго совѣта. Правительство не имѣетъ въ виду воспользовать этотъ совѣтъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ при имперіи; ежуредоточенно дать лишь чисто совѣщательную роль и поручить разсмотрѣніе новыхъ законовъ съ юридической точки зрѣнія. Предлагаемый правительствомъ государственный совѣтъ ничуть не ограничитъ власти парламента. Что касается сената, г. Флоко настаиваетъ на томъ, что сенаторы должны избираться общей подачей голосовъ; въ этомъ существенная особенность его проекта.

«Temps» выставляетъ на видъ, что когда конгрессъ соберется для пересмотра конституціи, коалиція радикаловъ съ правою можетъ, пожалуй, вызвать постановленіе о созывѣ чрезвычайнаго учредительнаго собранія.

Германія. По свѣдѣніямъ газеты «Berliner Tageblatt», князь Бисмаркъ въ самомъ непродолжительномъ времени удалится въ отставку.

— Германскія газеты празднуютъ окончательное объединеніе Германіи на экономической почвѣ. Дѣло въ томъ, что пальцы Гамбургъ и Бремень присоединились къ германскому таможенному союзу.

— Говорятъ, что Гефкенъ будетъ объявленъ только въ извѣстъ отвѣтъ, а не въ скорбящія величества, что служитъ полнымъ признаніемъ подлинности дневника покойнаго императора.

— Въ Страсбургѣ обращеніе газетъ «Estafette», «Intransigeant», «Pays», «Patrie», «Télégraphe» и «Voltaire» воспрещено, а подписка на различныя другія французскія газеты, которыя можно было получать съ предварительнаго разрѣшенія, теперь безусловно запрещена.

Италія. Парижской газетѣ Temps телеграфируютъ изъ Рима, отъ 5 (17) октября: «По свѣдѣніямъ изъ самаго достовѣрнаго источника, папа Левъ XIII, въ бесѣдѣ съ императоромъ Вильгельмомъ II, дѣйствительно коснулся вопроса о необходимости восстановленія свѣтской власти папскаго престола и сталъ изображать въ самыхъ мрачныхъ краскахъ тягостное положеніе папства въ независимомъ отъ него итальянскомъ Римѣ. Германскій императоръ прервалъ собесѣдованіе своего собесѣдника слѣдующими словами: «Положеніе, на которое жалуется ваше святѣйшество, не мѣшало намъ, однако, съ честью выполнять вашу миссію и прославить ваше царствованіе». Послѣ этого комплимента Левъ XIII вспылъ, что августѣйшій гость его имѣетъ уже совершенно опредѣленный взглядъ на существующее положеніе, и не упоминалъ болѣе о «страданіяхъ папы въ римскомъ его плѣненіи».

— Римскій корреспондентъ газеты «Der Schwäbische Merkur», въ свою очередь, утверждаетъ, что папа, устуная настоятелямъ кардиналъ Гаволлы, тронды пытался вовлечь императора Вильгельма въ обсужденіе римскаго вопроса. Сообщая королю Гумберту объ этихъ попыткахъ, императоръ Вильгельмъ, будто-бы, присовокупилъ: «Я отнялъ у него послѣдніе его иллюзіи».

Сербія. Въ Бѣлградѣ открытъ заговоръ противъ правительства.

— Повѣренный королевы Наталіи Пирочанцъ обнародовалъ въ вѣнскихъ газетахъ письмо, изъ котораго выясняется, что королева просила 7-го августа о примиреніи съ королемъ, но король отклонилъ эту просьбу. Обвиненія, изводимыя на королеву, лишены всякаго основанія.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Петербургъ, 3 ноября. По желанію министра народнаго просвѣщенія, празднованіе пятидесятилѣтія его службы не предполагается.

Самаркандъ, 2 ноября. Кунецъ Рѣшетниковъ, глава товарищества Кудрина, приступилъ къ устройству здѣсь первой русской бумагопрядильни на тысячу веретенъ.

Копенгагенъ, 2 (14) ноября. Цесаревичъ посѣтилъ первраго министра Эструпа.

Парижъ, 2 (14) ноября. Комиссіи по пересмотру конституціи высказалась за упраздненіе сената и должности президента республики.

— Сегодня открытъ институтъ Пастера.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла назначенныя къ слушанію въ Томскомъ Губернскомъ Судѣ:

На 22 ноября: 1) По обвиненію купцовъ: Федора Кривцова, Виктора Чернышева, Ивана Фуксмана, Петра Клейнвонта, Вениамина Бреймана, Петра Лежинскаго, Рафаила Бѣлина, Андрея Пастухова, купеческаго сына Петра Пятова, коммерціи совѣтника Евграфа Королева, дворянина Ивана Платонова и др. въ статьѣ по виноторговлѣ въ Томской губерніи.

Списокъ недосталенной почтовой корреспонденціи семипалатинской почтово-телеграфной конторы.

За неразысканнымъ подавателя: Артемію Гербулову обратно съ Уймонскаго.

За неразысканнымъ адресатомъ: Инну Ефимову Титорову.

За неразысканнымъ подавателемъ: В. Ягуадову обратно отъ Ягуадова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФОТОГРАФІЯ МИЛЕВСКАГО и САМСОНОВА помѣщается въ домѣ НИКИТИНА, гдѣ почтовая станція. Открыта ежедневно отъ 9 до 4 часовъ и производитъ всякой посуда. (4)—2.
№ 327. съемку при

ВЪ ТОМСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВѢ, 7 текущаго ноября, въ 12 часовъ дня, назначенъ торгъ на отдачу въ арендное содержаніе каменнаго зданія харчевни, на Базарной площади. Торгъ начнется съ суммы 2,000 рублей. Желающіе участвовать въ торгахъ конкуренты могутъ разсматривать въ Городской Управѣ ежедневно до 2 часовъ пополудни.
№ 332. 1—(2).

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 НОЯБРЯ 1888 Г. ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ ИВАНА ЯКОВЛЕВИЧА МИЗГѢРА, въ домѣ купца А. Н. Пастухова, съ 12 часовъ дня, назначена аукционная продажа всѣхъ вещей, которыхъ истекъ трехмѣсячный срокъ. Имѣющіе объ этомъ гг. залогодателей, покорнѣйше прошу къ означенному времени выкупить свои вещи или отсрочить описокъ слѣдующаго процентовъ. Кромѣ этого, имѣющіе, что въ моей кассѣ, ежедневно съ 9 до часовъ утра до 4-хъ вечера, производится, безъ купоновъ, продажа разныхъ вещей, оставшихся непроданными на бывшихъ торгахъ.
№ 332. (3)—1.

Студентъ ищетъ уроковъ. Кончилъ гимназію съ золотой медалью. Адресъ въ конторѣ типографіи „Сиб. Вѣстн."
№ 271.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ двухъ-этажный съ усадьбой и рощей. Косача. Узнать объ условіяхъ у Ранецкаго въ русской фотографіи.
№ 334. (2)—1.

6 числа прибудутъ ДОЙНЫЯ КОРОВЫ съ телятами, для продажи; спросить въ домѣ Дистлера, за-Истокомъ, К. Минскаго. (5)—1.

Въ Русской Фотографіи въ Томскѣ, имѣются для продажи виды г. Томска по 50 коп; съ перемѣной по цѣнѣ по 60 коп.
№ 328. (3)—2.

ЗЕМЛЕМѢРЪ-ТАКСАТОРЪ, спеціалистъ по золотопромышленности, желаетъ поступить на пріиски, имѣетъ письменныя и личную рекомендаціи; адресъ въ конторѣ типографіи „Сиб. Вѣстника".
№ 322. (3) 2.

ВЪ СИБИРСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Михайлова и Макушина въ Томскѣ, принимается подписка на 1889 годъ на всѣ журналы и газеты по цѣнамъ редакцій.
№ 331. (3)—1.

СПИЧКИ ФАБРИКИ М. И. Минскаго продаются въ собственной лавкѣ, на Базарной площади и въ аптекарскомъ магазинѣ Тѣльныхъ, корпусъ Коровова.
№ 296. 4 (5).

Книжный магазинъ АЛЕКСАНДРОВА ВЪ ОМСКѢ, постоянно имѣетъ большой запасъ учебныхъ книгъ и пособій по программамъ всѣхъ учебныхъ заведеній Сибири. Большой выборъ ИГРУШЕКЪ и письменныхъ принадлежностей.
Г.г. иногородніе магазинъ высылаетъ всякомужныя книги и нотъ по столичнымъ цѣнамъ.
№ 320. 4 (16).

СОЛОДО-ЭКСТРАКТНЫЯ карамельки, отъ кашля и катарра. Складъ: Аптекарскій Магазинъ Тѣльныхъ.
№ 326. 5—10.

ОТДАЕТСЯ ВЪ КОРТОМЪ каменная лавка со сводами. Магистратская улица, противъ бывшей семинаріи. Ст. Верхоланцевъ.
№ 324. (3)—3.

ДВА МѢСТА приглашаются въ банѣ Окорокова и находящіяся до сихъ поръ въ безпосредственномъ пользованіи города.
№ 326. продаются въ частныя руки. 2 (2).

ПРОДАЕТСЯ скунсовая шуба. Спросить въ домѣ Петлина.
№ 335. (3)—1.

МАГАЗИНЪ И. П. ТѢЛЬНЫХЪ ВЪ ТОМСКѢ, на Большой улицѣ, въ домѣ Некрасова.

СКОБЯНЫЕ И МѢДНЫЕ ТОВАРЫ: Замки висячіе и внутренніе разные. Кольца, пружки разныя и удилъ. Разные оконные и дверные приборы. Ножки столовые, поварскіе и хлѣборѣзные. Вентиляторы печные и стѣнные раги. Самовары отъ 16 р. за пудъ. Разные кофейники и формы для мороженаго и желе. Подсвѣчники тонкаковъ, и никелированы. Кострюли, паровые утюги. Керосиновыя печи.

АНГЛІЙСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ: Пилы слесарныя и подпилки разные. Бурова, ножовки, коловоротъ и дрели. Пилы поперечныя и продольныя. Плотничные топоры. Разныя стамески и рубанки. Доски винтовальныя. Тиссы ручные и приверстные. Краскоторки. Револьверы. Ружья и берданки.

ОПТОВЫМЪ ПОКУПАТЕЛЯМЪ СКИДКА
№ 256.

Издавательница М. Ф. Картамышева. Дозволено цензурою, 3 ноября 1888 года.—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Картамышевъ.